

В Диссертационный совет МГУ 051.4,
Московского государственного
Университета имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Щербинина Арсения Алексеевича на тему: «Свобода вероисповедания в Российской Федерации: коллективный аспект» по специальности 5.1.2. – публично-правовые (государственно-правовые науки)

На мой взгляд, тема диссертационного исследования является актуальной, поскольку религия всегда являлась цивилизующим источником в жизни общества. В условиях различных жизненных испытаний очень часто именно религия помогает человеку справиться с этическими проблемами, давая нравственный ориентир.

Нам пора уже признать истинное значение религии в обществе и согласиться с тем, что свобода мысли, совести и религии – основа демократического общества. Не секрет, что именно религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав»¹.

На почве признания полной религиозной свободы², отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» - отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского национального собрания³ - Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Убедительное исследование немецкого юриста Г.Еллинека в книге «Декларация прав человека и гражданина» о корнях рождения концепции прав человека показывает, что именно стремление к религиозной свободе⁴ стало причиной принятия Декларации штата Виргинии

¹ Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. //Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов, М. 2004. С. 69

² Международная и внутригосударственная защита прав человека. Казань. 2007. С. 39

³ Там же, С. 70

⁴ Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина. Одесса. 2006 (репринт издания 1906 года). С.48-58, 60

1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека⁵.

В 1988 году папа Иоанн Павел II сказал, что «гражданское и общее социальное право на религиозную свободу, поскольку оно затрагивает самую глубоко интимную сферу духа, предстает как опорная точка, а в известном плане также и становится мерилom всех других основных прав»⁶.

Замечательный российский правовед Покровский И.А. объяснял, что «...Духовные интересы составляют самое содержание, самую сущность человеческой личности – то, что дает ей ощущение ее подлинного «я» и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права является, таким образом, в этой области борьбой за свободное целоположение, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правды, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол»⁷.

Соответственно, правовое регулирование в области конфессиональных отношений должно осуществляться с учетом того, что наша Конституция исходит из признания естественных свобод и прав человека.

---

⁵ Там же, С.74

⁶ Цит. по книге Тьерри де Мюбриаль Действие и система мира. М. 2005. С. 416

⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. 2003. С. 87-88.

При этом порой, создается впечатление, что наш законодатель, полагает, что именно он наделяет правами и свободами, не осознавая, того, что на самом деле он осуществляет вмешательство в естественные свободы и права человека.

Поэтому новое исследование в области свободы вероисповедания безусловно важно для нашего общества.

Автор диссертации решил сконцентрироваться на коллективном аспекте свободы вероисповедания.

Он справедливо отмечает, что «свобода вероисповедания в коллективном аспекте не является арифметической суммой индивидуальных прав участников совместного отправления религиозных убеждений, а включает, в том числе, уникальные собственные права».

Несмотря на их уникальность, порой без них не может быть реализована и индивидуальная свобода вероисповедания.

Действительно без осуществления права проводить богослужения и собрания, связанные с верой и убеждениями, а также создавать и поддерживать здания или другие помещения для этих целей свобода вероисповедания не может быть реализована. Отсутствие здания или места для богослужения может стать серьёзным барьером в реализации свободы вероисповедания. Надо отметить, что это является проблемой не только религиозных групп, но и религиозных организаций.

Не можем не согласиться с автором диссертации, что «складывающаяся в России правоприменительная практика, согласно которой практически любое совместное исповедание верующими гражданами религии может быть рассмотрено в качестве создания ими религиозного объединения (например, религиозной группы) с последующим наложением запрета на деятельность до представления соответствующего уведомления о создании религиозной группы может быть в определенных случаях расценено в качестве вмешательства государства в свободу вероисповедания в коллективном аспекте».

Крайне неожиданной для российского права является постановка вопроса о признании коммерческих корпоративных организаций, последовательно управляемых в соответствии с определенной религиозной этикой, субъектом свободы вероисповедания в коллективном аспекте. Однако, такая постановка вопроса заставляет задуматься, что быть может мы лишь в начале пути осознания религиозной свободы.

Полагаем, важным в исследовании вывод о том, что *«В рамках автономии религиозных объединений, особенно в контексте беспрецедентного давления на религиозные организации на Украине и в Латвии, следует выделять следующие принципы государственного регулирования деятельности религиозных объединений:*

– возможность получения статуса юридического лица религиозной организацией является одной из ключевых гарантий реализации права на свободу вероисповедания в коллективном аспекте. В связи с чем отказ в государственной регистрации религиозной организации может являться вмешательством в право на свободу вероисповедания как всего религиозного объединения в целом, так и отдельно каждого из верующих;

– хотя государства и пользуются широкой свободой усмотрения в их взаимоотношениях с религиозными общинами, они имеют обязанность сохранять нейтралитет и беспристрастность при осуществлении своих регулирующих полномочий в отношениях с различными религиями, конфессиями и группами внутри них;

– определение религиозной принадлежности религиозной общины относится к компетенции ее высших духовных органов, а не государства. Государственные органы не вправе законом/иным нормативно-правовым актом определить каноническую принадлежность религиозной организации;

– государственные меры, благоприятствующие определенному лидеру или особому органу разделенного религиозного общества или ищущие способ заставить общество или его часть поставить себя против его воли под единое руководство, являются прямым вмешательством в свободу религии».

Полагаем, что предложения и выводы автора, в данном исследовании не только будут полезны для развития научных познаний в данной области, но и с учетом их тщательной проработки, вполне могут быть использованы для улучшения законодательной базы и совершенствования правоприменительной практики.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Щербинин Арсений Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Султанов Айдар Рустэмович, кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Республики Татарстан, Руководитель Пепеляев групп в
Республике Татарстан

Адрес места работы:

423570, г. Нижнекамск, а/я 60, ул Кораблельная, 1 -78.

Тел.: +79173930016, a.sultanov@pgplaw.ru